

ЧАСТЬ 6

Гроб Господень в
Иерусалиме

Составление и предисловие *А. М. Лидова*

Несомненно, главной реликвией всего христианского мира был Гроб Господень в Иерусалиме. Место спасительных страданий и воскресения Иисуса Христа было заветной целью многочисленных паломников, которые с момента обнаружения пещеры погребения св. императрицей Еленой и создания величественного храма Константином Великим в 325–336 гг. не переставали приходить сюда для поклонения¹. С самого начала Святой Гроб воспринимался не просто как материальное свидетельство смерти и чуда ее преодоления, но и как единственное в своем роде пространство, прообразующее Новый Иерусалим, который сойдет с небес в конце времен. Пребывание в этом пространстве было осуществлением эсхатологических чаяний, дававшим реальную надежду на грядущее спасение. Уже первый строитель комплекса Константин Великий, по словам его биографа Евсевия Кесарийского, пытался воплотить данный замысел: *«на месте спасительного страдания воздвигнут новый Иерусалим... может быть, тот самый храм, который пророческое слово называет новым и юным Иерусалимом и во славу которого по внушению Духа Божия так много говорится в Писании»* (Жизнеописание Константина, III, 25)².

Гроб Господень изначально задумывался как комплекс сооружений, архитектурно обрамляющий уникальную совокупность святых мест. Центром композиции явилась пещера погребения, известная каждому христианину из евангельского рассказа (Мтф 27: 60; Лк 23: 53; Ин 19: 41). Она хранила главную святыню — каменную скамью, на

---

¹ Capizzi C. La venerazione del Sancto Sepolcro da Constantino a Giustiniano // Militia Sancti Sepulcri. Idea e istituzioni / Ed. K. Elm, D. Fonseca. Citta del Vaticano, p. 115-139.

² Евсевий Памфил. Сочинения. Т. 2. СПб., 1849, с. 194.

которой лежало тело Господне. Это священное место в традициях позднеантичной культуры было отмечено особым сооружением, именовавшемся кувуклием (от греч. *koubouklion* – опочивальня) и выглядевшим как балдахин и одновременно мемориальный храм. Кувуклий обрамлял два взаимосвязанных сакральных пространства, а именно пещеру с каменным ложем и место перед ней с находившимся в центре Камнем, с которого ангел и возвестил женам-мироносицам о воскресении Христа (Мтф 28: 2–7). Небольшое святилище со временем было окружено, как внешней оболочкой, каменной постройкой – ротондой Анастасис (Воскресения), которая и стала собственно храмовым пространством, предназначенным для совершения богослужений с участием большого числа верующих. Таким образом, пещера погребения, кувуклий и громадный круглый храм представляли собой пространства, вложенные одно в другое по принципу матрешки и воспринимавшиеся как единое целое. Они создали образ-архетип, оказавший огромное влияние на всю христианскую культуру³. Он нашел свое отражения в структуре отношений между алтарным престолом, киворием и храмом, равно как и в устройстве важнейших реликвариев, в которых ларцы были вложены один в другой⁴.

Неподалеку к юго-востоку от кувуклии находилось святилище Горы Голгофы с местом Распятия, отмеченным драгоценно украшенным крестом и находящейся внизу пещеркой с черепом Адама, на который, по преданию, спасительно пролилась кровь распятого Христа. На месте обретения Креста Распятия неподалеку была устроена крипта, над которой Константин Великий воздвиг огромную базилику – Мартириум, украшенную с невероятной роскошью. Кроме того, на местах, связанных с историей страстей Господних, были устроены многочисленные алтари и приделы, количество которых неуклонно возрастало. В них были размещены разнообразные предметные реликвии Страстей Господних.

---

³ Лидов А. М. Образ Небесного Иерусалима в восточнохристианской иконографии // Иерусалим в русской культуре / Сост. А. Л. Баталов, А. М. Лидов. М., 1994, с. 15–33.

⁴ См. описание реликвария с Ризой Богоматери в разделе «Положение Ризы Богоматери во Влахернах».

Комплекс Гроба Господня несколько раз разрушался и перестраивался⁵. Он был основательно разрушен во время захвата Иерусалима персами в 614 г. и вскоре восстановлен после того, как император Ираклий в 629 г. торжественно вернул в город величайшую реликвию Честного Креста, хранившуюся при Гробе Господнем. Самые страшные разрушения произошли в 1009 г., когда по приказу халифа аль-Хакима весь комплекс был фактически стерт с лица земли. С 20-х гг. XI в. византийские императоры начали восстановительные работы, которые были завершены Константином Мономахом в 1048 г. Артель, состоявшая из константинопольских и местных мастеров, построила заново кувуклий, ротонду Анастасис и новый храм к востоку, захвативший лишь часть огромной базилики Мартириума, которая уже никогда более не восстанавливалась⁶. В первой половине XII в. существенные архитектурные изменения были сделаны крестonosцами, отвоевавшими Гроб Господень. При всех более поздних дополнениях именно этот облик сохранился до нашего времени. Заметной перестройке, сначала в XVI в., а потом и в 1810 г., подвергся кувуклий над Гробом Господним и некоторые помещения внутри комплекса, но внешний вид уже существенно не менялся⁷.

Гроб Господень всегда был уникальным сочетанием реликвии, священного пространства и иконы, которое воспринималось как эпицентр духовной энергии, по отношению к которому выстраивалась вся иерархия святости христианского мира. Этот статус сохранялся и после того, как в результате мусульманского нашествия и захвата Иерусалима в VII в. практически все предметные реликвии Страстей Христовых перемещаются в Константинополь. Своеобразной реликвией становится

---

⁵ Исторические свидетельства о комплексе Гроба Господня собраны в книге: *Vincent H. et Abel F. M. Jerusalem. Recherches de topographie, d'archéologie et d'histoire. Paris, 1922. Vol. 2, p. 89-300.* Архитектурно-археологическая история см.: *Corbo V. Il Santo Sepolcro di Gerusalemme. T. 1-3. Jerusalem, 1982.*

⁶ *Ousterhout R. Rebuilding the Temple. Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre // Journal of the Society of Architectural Historians, 48 (1989), p. 66-78.*

⁷ Вероятно, Гроб был покрыт своего рода крышкой из серебра и золота, которая могла послужить образцом для более поздних раков средневековых святых.

само пространство. При этом предметом особого почитания становятся не только реальные архитектурные формы и священная пустота Святого Гроба, но и их иконическое изображение⁸.

Примечательно, что этот образ присутствует в каждом православном храме, поскольку, согласно древним литургическим толкованиям, каждый алтарный престол есть образ Гроба Господня⁹. Данный замысел оживает в каждой литургии, поскольку Евхаристические дары являют принесшего себя в жертву Христа. Самая суть православного богослужения и сердцевина любого храмового пространства были связаны с мистическим поклонением «первореликвиям христианства» – Телу Христову и Гробу Господню. На престоле православного храма, как важнейший реликварий, стоит артофория (дароносица) с преждеосвященными святыми дарами, символизирующая Христа во гробе. Как известно, на алтарном престоле находится и воздвизальный крест, в средокрестье которого с древнейших времен стремились поместить частичку Истинного Креста, иногда дополненную разнообразными мощами святых. Крест-мощевик не только напоминал о Древе Распятия и Искупительной жертве на Голгофе, но и подчеркивал смысл престола как пространственной иконы Гроба Господня¹⁰.

⁸ *Беляев Л. А. Гроб Господень и реликвии Святой Земли // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000, с. 94-102; Беляев Л. А. Пространство как реликвия: о назначении и символике каменных иконок Гроба Господня // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 482-512. См. также важную работу: Ousterhout R. Architecture as Relic and the Construction of Sanctity. The Stones of the Holy Sepulchre // Journal of the Society of Architectural Historians, 62/1 (2003), p.4-23.*

⁹ В одном из древнейших литургических толкований читаем: «Святая трапеза есть место, где положили Христа во гробе его» (Красносельцев Н. Ф. О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894, с. 63). Согласно самому авторитетному православному истолкованию, «Святая трапеза соответствует месту гроба, где положили Христа, на ней приготавливается истинный и небесный Хлеб, таинственная и бескровная Жертва – закланный Агнец предлагает верным Свою Плоть и Кровь в пищу вечной жизни». См.: Св. Герман Константинопольский. Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. М., 1995, с. 42-45.

¹⁰ Предполагают, что престол Софийского собора в Новгороде в начале XIII в. был сделан в размер погребального ложа Христа после того, как Антоний Новгородский привез «меру» Гроба Господня: См.: Царевская Т. Ю. О Царьградских реликвиях Антония Новгородского // Восточнохристианские реликвии, с. 398.

Стремление сохранить любыми способами пространственный образ величайшей святыни Гроба Господня является центральной темой всей христианской культуры Востока и Запада. Она нашла свое отражение в монументальных проектах, подобных храму-реликварию Богоматери Фаросской в Константинополе или замыслу «Святая святых» Бориса Годунова, стремившегося воспроизвести в Московском Кремле иерусалимский храм Гроба Господня. Можно вспомнить и осуществленный проект «Нового Иерусалима» патриарха Никона, создавшего под Москвой точную копию этого важнейшего христианского святилища. Не менее важный аспект – распространение отдельных сюжетов и иконографических мотивов, подобных луковичной форме церковных глав¹¹.

О Гробе Господнем сохранилось множество письменных свидетельств, начиная с IV в.¹² Для данного издания было отобрано лишь четыре описания, принадлежащие различным эпохам: Паломник из Пьяченцы VI в., видевший Святой Гроб до персидского захвата Иерусалима в 614 г., описание Аркульфа конца VII в., относящееся к эпохе мусульманского владычества, трактат IX в., приписываемый патриарху Фотии и отражающий интерес к величайшей реликвии в эпоху после победы иконопочитания, и, наконец, важнейшее свидетельство игумена Даниила, посетившего Иерусалим

---

¹¹ Лидов А. М. Иерусалимский кувуклий. О происхождении луковичных глав // Иконография архитектуры / Ред. А. Л. Баталов. М., 1990, с. 57–68. Луковичная глава встречается не только в конкретных воспроизведениях иерусалимского храма, но и в любом изображении церкви, которому она придавала характер универсального знака. Очевидно, луковичная глава изначально воспринималась не просто как архитектурная реалья Иерусалима, но как идеальная форма церковной главы, символически указывавшая на внутреннее единство каждой христианской церкви с первохрамом Гроба Господня. Для понимания смысла иконографического мотива существенно важно, что храм Гроба Господня, возникший на месте искупительной жертвы и воскресения Христа, истолковывался богословами как Новый Иерусалим, зримое воплощение Царства небесного. Иными словами, введение луковичной главы вызывало мысль об идеальном храме как точном образе Нового Иерусалима.

¹² Основные письменные источники до 1185 г. (захвата Иерусалима войсками Саладина) собраны в двух изданиях: *Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusaders. Warminster, 1977; Jerusalem Pilgrimage, 1099–1185 / Ed. J. Wilkinson, W. F. Ryan. London, 1988.* Большое число текстов в древнерусском оригинале, а также в переводах с латинского и греческого было опубликовано на рубеже XIX–XX вв. в серии изданий Православного Палестинского Общества.

в начале XII в. вскоре после захвата города крестоносцами. Интересно, что все свидетельства на редкость разнообразны и заметно отличаются друг от друга. Они позволяют увидеть комплекс Гроба Господня в его историческом развитии, отчасти фиксируют разные формы и этапы почитания великой реликвии, отражают не только реальное «архитектурно-археологическое» состояние святилища, но и приоритеты посещающих ее паломников. Сравнительный анализ описаний может дать интересный материал для реконструкции психологии восприятия Гроба Господня как главной реликвии и уникального священного пространства, которое создавалось на протяжении столетий.

ПАЛОМНИК ИЗ ПЬЯЧЕНЦЫ. РЕЛИКВИИ СВЯТОГО ГРОБА

Перевод с латинского *И. Помяловского*,
предисловие и комментарии *А. М. Лидова*

Важнейшие среди ранних описаний иерусалимских святынь было создано около 570 г. неизвестным по имени паломником, о котором сообщено только то, что он пришел из итальянской Пьяченцы¹. Большое число сведений, сообщенных этим паломником, не имеет повторений в других источниках, что делает описание во многом уникальным. Очень важно, что *Itinerarium Anonima* из Пьяченцы отражает состояние Гроба Господня до его первого серьезного разрушения персами в 614 г. Текст известен в двух версиях, незначительно отличающихся между собой. Одни сведения переданы живым и образным языком очевидца, другие больше напоминают сухой перечень. Исследователи полагают, что Аноним из Пьяченцы дополнял свои живые впечатления информацией, почерпнутой из некоего путеводителя по святым местам².

---

¹ Текст приводится по изданию: Путник Антонина из Плацентии конца VI-го века. Издал, перевел и объяснил И. Помяловский // ППС, т. XIII, вып. 3. СПб., 1895.

² *Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusaders. Warminster, 1977, p. 7.*

***

XVIII. Пав на землю и облобызав ее, мы вошли во святой град, где поклонились Гробу Господню. Гроб вытесан из камня и ложе вытесано из того камня, на который было возложено тело Господа Иисуса Христа; бронзовая лампада, которая в то время была поставлена у Его главы, горит там день и ночь³, из нея мы взяли благословение и поправили ее⁴. В этот гроб извне приносится земля, и входящие берут оттуда благословение⁵. Камень, которым был загражден гроб, стоит при входе в него; цвет тот же, как и у скалы, он вырублен из скалы Голгофы. Камень этот украшен золотом и драгоценными камнями. А камень гроба похож на жерновный. Безчисленные украшения: на железных прутьях висят запястья, браслеты, шейные цепи, кольца, головные повязки, витые пояса, перевязи, императорские венцы из золота с драгоценными камнями, и украшения императриц⁶. Сам гроб прикрыт как бы метой из серебра, с золотым верхом⁷. Перед Гробом поставлен престол.

XIX. От Гроба до Голгофы семьдесят шагов. С одной стороны, откуда Господь наш поднимался на распятие, на нее всходят по ступеням. Видно и место,

---

³ Неугасимая лампада существовала уже в конце IV в., о ней сообщает паломница Эгерия. Число неугасимых лампад менялось в веках, но неизменной оставалась сама идея святого света, исходящего от Гроба Господня.

⁴ Речь, видимо, идет о масле из лампы, которое рассматривается как евлогия (благословение). Это одно из самых ранних свидетельств о почитании чудотворного масла.

⁵ Важное сообщение о буквальном почитании «святой земли», которая приносилась извне и становилась своего рода контактной реликвией. Об этой традиции в VI в. сообщает и Григорий Турский, который говорит, что из земли, смоченной водой, делают маленькие лепешки. Они рассылаются по всему миру и приносят исцеления.

⁶ Очень раннее свидетельство о так называемых «таматах», или *ex voto*, вотивных дарах, оставляемых рядом с почитаемой реликвией или чудотворным образом. Интересно сообщение об императорских венцах. Мы знаем от Антония Новгородского, что подобные венцы висели и в кивории над престолом Софии Константинопольской. Вероятно, речь идет о традиции, восходящей к Гробу Господню как прообразу всех престолов.

⁷ Вероятно, речь идет о куполе из серебра и золота, покрывавшем Гроб Господень. Этот драгоценный купол кувуклии, по свидетельству Аркульфа, был украшен золотым крестом.

на котором был водружен крест, и на камне кровь. Сбоку жертвенник Авраама, на котором он намеревался принести Исаака и где принес жертву Мельхиседек. Возле этого жертвенника есть расселина, к которой если приложить ухо, то услышишь плеск текущей воды, и если бросишь яблоко или что-нибудь другое, что может плавать, и пойдешь к источнику Силоамскому, то найдешь [брошенный предмет] там. Между Силоамом и Голгофой, я полагаю, будет милиарий. А Иерусалим не имеет проточной воды, как только в Силоамском источнике.

XX. От Голгофы до места обретения креста пятьдесят шагов. В базилике Константина, прилежащей к Гробу и Голгофе, в атриуме базилики находится покой, в котором хранится древо креста; мы ему поклонились и облобызали его. Видел я, держал в своих руках и лобызал и написание, которое было над главою Господа, и где написано: «сей есть царь Иудейский»⁸. Это древо креста из ореха. В то время, когда выносятся из своего покоя святой крест на поклонение и приближается к атриуму, где ему поклоняются, в тот час появляется на небе звезда и становится над тем местом, где находится крест, и пока поклоняются кресту, стоит над ним; приносится масло для благословения, в склянках, наполненных до половины. И в то время, когда древо креста коснется края склянки, тотчас масло, кипя, устремляется наружу, и если склянка не будет закрыта скорее, оно все вытекает⁹. При возвращении креста на место возвращается и звезда, и потом, когда крест

⁸ В настоящее время реликвия «титулуса», или возглавия (дощечки с надписью над головой Христа), почитается в базилике Санта Кроче ин Джерузалеми (Св. Креста из Иерусалима) в Риме.

⁹ О кипении масла сообщает также в VI в. Григорий Турский в своем сочинении «Слава мучеников». Это особое чудо в последующие столетия неизвестно и, вероятно, перестало происходить после пленения Честного Креста персами в 614 г. Оно связано с традицией почитания святого елея, который паломники получали у Гроба Господня и затем разносили по всему миру в особых металлических и глиняных сосудиках. Коллекция таких ампул VI-VII вв. сохранилась в соборе итальянского города Монцы. В надписи одной из ампул есть указание на чудо соприкосновения с Честным Крестом. См.: Grabar A. Les ampoules de la Terre Sainte (Monza, Bobbio). Paris, 1958; Barag D., Wilkinson J. Monza Bobbio Flasks and the Holy Sepulchre // Levant 6 (1974), p. 179-187.

запирается, звезда более не появляется. Там же находятся и губа и трость, о которых читается в евангелии, с этой губы мы пили воду¹⁰; [там же] и чаша из оникса, которую [Господь] благословил на вечери, и многия другия чудеса, и уборы блаженной Марии, вверху: ея пояс и повязка, которую она употребляла для головы¹¹. Там находятся и семь мраморных седалищ для старейшин.

---

¹⁰ Знаменательное сообщения об обряде причащения святой водой от реликвии. В нем можно видеть прототип многовековой традиции омовения мощей (см. раздел «Реликвии в византийских чинопоследованиях» в настоящем издании).

¹¹ По всей видимости, речь идет о реликвии головного убора Богоматери, который на иконах изображается под верхним платом – мафорием.

АРКУЛЬФ. О СВЯТЫХ МЕСТАХ

Перевод с латинского *И. Помяловского*,
предисловие и комментарии *А. М. Лидова*

Среди самых ранних свидетельств о Гробе Господнем и других святых местах выделяется рассказ галльского епископа Аркульфа, посетившего Иерусалим во второй половине VII в.¹ Некоторые исследователи датируют паломничество Аркульфа периодом с 679 по 688 гг.² Его рассказы были записаны Адамнаном, аббатом Ионы и видным деятелем ирландской церкви (624–704). Книга «О святых местах» пользовалась широкой известностью. О ней говорит Беда Достопочтенный в своей основополагающей «Церковной истории народа англосаксов»: «Этот муж написал книгу о святых местах, принесшую пользу многим читателям; его труд основан на том, что продиктовал ему галльский епископ Аркульф, который посетил Иерусалим и увидел святые места. Он обошел всю землю обетованную и побывал также в Дамаске, Константинополе, Александрии и на многих морских островах. Возвращаясь морем в свою страну, он был выброшен яростной бурей на западное побережье Британии. После многих приключений он прибыл к служителю Христа Адамнану, который открыл в нем ученость в Писании и хорошее знакомство со святыми местами. Адамнан принял его весьма радушно и с готовностью слушал его рассказы; он взялся за труд записать все достойное памяти, что Аркульф видел в святых местах. Из этого он составил книгу, которая,

---

¹ Текст приводится по изданию: Аркульфа Рассказ о святых местах, записанный Адамнаном ок. 670 года. Издал и перевел И. Помяловский // ППС, т. XVII, вып. 1. СПб., 1898.

² Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusaders. Warminster, 1977. P. 10.

как я уже говорил, принесла пользу многим и особенно тем, кто находится далеко от мест, где жили патриархи и апостолы, и могут узнать о них только из книг»³. Современные исследователи отмечают, что Адамнан не просто пересказывал Аркульфа, но и дополнял его сведениями из других источников. Некоторые ошибки свидетельствуют о том, что Аркульф не имел возможности ознакомиться с окончательной версией текста.

Аркульф был чрезвычайно внимательным к деталям паломником, которому мы обязаны рядом ценнейших свидетельств. Аркульф старался не только запомнить, но и снять меру с увиденных святынь. Это точность, возможно связанная с желанием повторить святые пространства, присуща и Адамнану. Редчайшей и драгоценной особенностью сочинения «О святых местах» является наличие рисунков, о которых Адамнан говорит следующее: «Итак, изображение вышеупомянутой церкви с находящимся посреди ее круглым шатром, в северной части которого находится Гроб Господень, изъясняет приложенный рисунок, равно как и изображения трех других церквей, об которых будет речь ниже. Мы нарисовали изображения этих четырех церквей согласно с рисунком, который, как сказано выше, начертал мне святой Аркульф на навощенной табличке и нарисовали не потому, чтобы их подобие могло быть представлено в живописи, но для того, чтобы изобразить, хотя бы в таком плохом рисунке, Гроб Господень, расположенный в середине круглой церкви, и разъяснить как ближайшую к нему церковь, так и ту, что расположена дальше». Древние рисунки дошли до нас в многочисленных рукописях, содержащих рассказы Аркульфа. Их не с чем сравнить, поскольку другие аналогичные изображения относятся уже к XVI в. Раскрашенные рисунки представляют собой не просто сухие схемы, но своего рода иконические воспроизведения священных пространств. Они позволяют понять, чем руководствовались создатели многочисленных реплик Святого Гроба, распространившихся по всему христианскому миру.

Другой важной особенностью текста является интерес к терминологии. Так, Аркульф настаивает на различии

---

³ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv / Пер. В. В. Эрлихмана. СПб., 2001, с. 171.

monumentum (гробница) и sepulcrum (собственно гроб). При этом сознание Аркульфа, как и его слушателя Адамнана, сохраняет метафорическую многозначность. О той же гробнице говорится: «мавзолей или гробница Спасителя, то есть часто упомянутый шатер, может быть по справедливости назван вертепом или пещерой, о которой, когда в ней был погребен Господь наш Иисус Христос, прорицает пророк».

Ряд свидетельств Аркульфа имеет огромную историческую ценность. К их числу принадлежит рассказ об особой экседре, в которой хранились важнейшие реликвии Страстей⁴. Особым почитанием пользовалась Чаша Господня, которую Христос благословил на Тайной вечери и которая тем самым явилась прототипом всех евхаристических сосудов. Она имела форму серебряного кратира с двумя ручками, который в западной традиции получил широчайшую известность под именем Святого Грааля. Экседра Аркульфа, выделенное пространство для реликвий, располагалось на галереях комплекса Гроба Господня в Иерусалиме между Голгофской церковью и Мартириумом (базиликой Константина). О нем сообщают и другие паломники VII-IX вв. Латинский Бrevиарий (Breviarius de Hierosolyma), составленный до 614 г. (до разрушения храма персами), сообщает о sacrarium de basilica sancti Constantini, в котором находятся реликвии Страстей Христовых⁵. Патриарх Софроний Иерусалимский (ок. 630 г.) восходил в это помещение при церкви Обретения Креста, «чтобы увидеть в нем Трость, Губку и Копье»⁶. Аркульф специально отметил местонахождение святилища на своем плане комплекса

⁴ См.: Лидов А. М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005, с. 86-87.

⁵ Латинский паломник сразу после рассказа о Гробе Господнем и его кувуклии сообщает, что в сакрариуме базилики Константина находятся «Трость и Губка, и Чаша, которую Господь благословил и дал пить из нее своим ученикам, говоря: Се есть Тело мое и моя Кровь». Текст Бrevиария датируется широко – от середины V в. до 614 г.: Wilkinson J. Jerusalem Pilgrims before the Crusaders. Warminster, 1977, p. 60, 182-183.

⁶ Baldi D. Enchiridion Locorum Sanctorum. Jerusalem, 1982, p. 641. В том же столетии армянский паломник также указывает на галереи: «Там, в верхнем ярусе, находится Копье, Губка и Чаша Христа, отделанная золотом» (Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. с древнеарм., пред. и ком. Ш. В. Смбатян. Ереван, 1984, с. 142).

Святого Гроба⁷: экседра находилась сразу за Голгофой около входа в храм Обретения Креста. Византийский паломник IX в. Епифаний указывает, что священное пространство (to hieron) для реликвий расположено над воротами базилики Константина: «А между темницей и распятием есть двери святого Константина, там находятся три креста. Над дверью есть святилище, где лежит Чаша, из которой Христос Бог наш пил уксус и желчь; она из зеленого камня, окованного серебром. На том месте стоит Лохань, в ней Христос омыл ноги ученикам, она из мрамора. Здесь же лежат Копие, и Губка, и Трость, и Венец, и Плащаница чистая по образу плащаницы, которую видел Апостол Петр с небес сходящую...»⁸.

С IX в. придел-реликварий более не упоминается паломниками, вероятно, в связи с тем, что сами реликвии страстей перевозятся в Константинополь, где помещаются в церковь Богоматери Фаросской⁹. Знаменательно совпадение перечня реликвий у Епифания и у последующих константинопольских паломников. Среди редкостей обращает на себя внимание Лохань для омовения ног, которую отметил и Антоний Новгородский при описании Фаросских реликвий¹⁰. Описания позволяют думать, что иерусалимский реликварий, находившийся на галереях сразу за величайшей недвижимой реликвией Горы Голгофы, представлял собой своеобразное полукруглое сооружение, напоминавшее придел с открытым хранением (инсталляцией?) орудий Страстей Господних.

Интересно, что особое пространственное устройство южного придела-реликвария императорского храма Богоматери Фаросской в Константинополе могло

---

⁷ Там же, рис.V, с. 63.

⁸ Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест первой половины IX в., под ред. В. Г. Василевского // ППС, т. IV, 2, кн. 11. СПб., 1886, с. 1, 10, 16, комментарий, с. 49-58.

⁹ Если мы готовы поверить Повести временных лет, то уже в правление Льва Мудрого (886-912) эти святыни находились в Большом дворце, где демонстрировались русским послам. См. : ПЛДР. XI-XII вв. М., 1978, с. 52.

¹⁰ Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония архиепископа Новгородского в 1200 году, с. 18-19. Заметим, что великая реликвия Чаши Тайной вечера (легендарный Грааль средневекового Запада), которую иногда истолковывали как Чашу с уксусом из Распятия, не попадает в константинопольский дворец.

иконически восходить к авторитетнейшему сакральному пространству, расположенному вблизи Гроба Господня¹¹. Задумывая дворцовый храм как константинопольский Святой Гроб, его создатели могли апеллировать не только к идеальному, но и вполне конкретному образцу, который был широко известен в христианском мире, но к десятому веку уже не существовал в Иерусалимском храме.

***

II. О церкви круглого вида, выстроенной над Гробом Господним

Эта весьма большая церковь, вся из камня, сооружена отовсюду с изумительною круглотою и от основания возвышается тремя стенами, над которыми поднимается вверх одна крыша. Между каждой стеною и другим боком находится пространство, соответствующее улице. В трех местах средней стены искусно сооружены три алтаря. Эту круглую и весьма высокую церковь, имеющую три вышеупомянутые алтаря, один обращенный к полудню, другой к северу, третий к западу, поддерживают двенадцать каменных столбов удивительной величины. В ней восемь дверей, то есть по четыре входа через три установленные друг против друга, с промежутками, стены; из них четыре выхода обращены к вольтурну, каковой ветер зовется и кекиас, а другие четыре к евру.

III. О виде самого гроба и его шатра

В средней части этого внутреннего круглого дома находится круглый шатер, вырубленный из одного и того же камня, в котором могут стоя молиться девять человек, и от макушки стоящего человека не маленького роста до свода этого зданьяца приходится в высоту полтора фута. Вход в этот шатер обращен к востоку, и весь шатер снаружи покрыт отборным мрамором, и

---

¹¹ Лидов А. М. Церковь Богоматери Фаросской. Императорский храм-реликварий как константинопольский Гроб Господень // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М., 2005, с. 87.

верхушка его внешней вершины, украшенная золотом, поддерживает не малый золотой крест. В северной части этого шатра, внутри, находится гроб Господень, иссеченный из того же камня, но пол этого шатра ниже места гроба, так как от пола шатра до бокового края гроба считается в вышину мера как бы трех локтей. Так сказал мне Аркульф, часто посещавший гроб Господень и точно вымерявший.

В этом месте следует отметить разницу в названиях между гробницею (*monumentum*) и гробом (*sepulcrum*): тот часто упомянутый круглый шатер евангелисты часто зовут иным именем – гробницею: они говорят, что к ее дверям был привален и от ее дверей отвален, по Воскресении Господнем, камень. Гробом собственно зовется то место в шатре, т. е. в северной части гробницы, в котором покоилось положенное и обвитое плащаницею тело Господне; длину его в размере семи пядей Аркульф вымерял собственною рукою. И этот гроб не двойной, как ложно полагают некоторые, и не имеет некоей перегородки, высеченной из камня, которая проходила бы и разделяла обе лядвеи и голени, но весь ровный, представляющий с головы до ног ложе, могущее вместить одного человека, лежащего на спине; на подобие пещеры, он имеет вход с боку, обращенный на супротив по южной части гробницы, и сверху поднимается искусно сделанный невысокий купол. В этом гробе постоянно днем и ночью светят горящие двенадцать лампад, по числу двенадцати апостолов; из этих лампад четыре поставлены ниже, в углублении этого гробового ложа, а другие восемь горят, поддерживаемые маслом, помещенные выше, над краем, с правого боку.

Следует еще отметить и то, что мавзолеей или гробница Спасителя, то есть часто упомянутый шатер, может быть по справедливости назван вертепом или пещерой, о которой, когда в ней был погребен Господь наш Иисус Христос, прорицает пророк¹², говоря: Сей вселится в высоте пещере камне крепкаго, а немного спустя прибавляется для обрадования апостолов о Воскресении Господа: Царя со славою узрите¹³.

Итак, изображение вышеупомянутой церкви с находящимся посреди ея круглым шатром, в северной

---

¹² Исаия XXXIII, 16.

¹³ Там же.

части которого находится Гроб Господень, изъясняет приложенный рисунок, равно как и изображения трех других церквей, об которых будет речь ниже. Мы нарисовали изображения этих четырех церквей согласно с рисунком, который, как сказано выше, начертал мне святой Аркульф на навощенной табличке, и нарисовали не потому, чтобы их подобие могло быть представлено в живописи, но для того, чтобы изобразить, хотя бы в таком плохом рисунке, гроб Господень, расположенный в середине круглой церкви, и разъяснить как ближайшую к нему церковь, так и ту, что расположена дальше.

IV. О камне, который был привален к двери гроба и который ангел Господень, сошедший с неба, отвалил после Его воскресения,
о шатре и гробе

Между тем, следует вкратце рассказать о выше упомянутом камне, который, по распространенному преданию, после погребения распятого Господа был привален к дверям гроба Господня; Аркульф говорит, что он рассечен и разделен на две части, из которых меньшая, обтесанная резцом, видна поставленною стоймя в виде четырехугольного алтаря в вышеописанной круглой церкви перед входом в часто упомянутый шатер, то есть в гроб Господень, большая же часть этого камня, равным образом обтесанная, стоит в виде другого четырехугольного алтаря, поставленного на восточной стороне той же церкви, и покрыта пеленами.

Аркульф на мой вопрос о цвете этого камня, внутри которого вытесан резцом часто упоминаемый шатер, вмещающий в северной своей части гроб Господень, вырубленный из того же самого камня, из которого и гробница, то есть сам шатер, сказал: шатер гробницы Господней, не покрытый никакими украшениями внутри, и до ныне являет во всем своем углублении следы резца, который употребляли при этой работе долбившие или резавшие: цвет этого камня гробницы и гроба не один, но кажется, что перемешаны два цвета — красный и белый, вследствие чего этот камень представляется двухцветным. Но об этом достаточно сказанного.

V. О церкви Святой Марии, смежной круглою церковью

Впрочем следует прибавить кое что небольшое об устройстве Святых мест. По правую сторону с тою часто выше упомянутою круглой церковью, которая также зовется Анастасис, то есть Воскресение, потому, что построена на месте Воскресения Господня, смежна четырехугольная церковь Святой Марии, Матери Господа.

VI. О той же церкви, которая выстроена на месте
Кальварии

Другая, весьма большая церковь, к востоку, сооружена на том месте, которое по-еврейски зовется Голгофа, на верху которой с канатов спускается некое круглое бронзовое коло с лампадами, а под ним поставлен водруженным большой серебряный крест на том же месте, где никогда стоял водруженным деревянный крест, на котором пострадал Спаситель рода человеческого.

В той же церкви, ниже места креста Господня, находится высеченная из камня некая пещера¹⁴, где на алтаре приносится жертва за души некоторых более почетных лиц, тела которых, лежащие тем временем на улице, полагаются перед дверьми этой же Голгофской церкви до тех пор, пока не окончится святое таинство за этих усопших.

VII. О базилике, которую соорудил Константин по
соседству

вышеназванной церкви, на том месте, где обретен в раскопанной земле, после многих столетий, Крест Господень, под развалинами

К этой церкви на месте Кальварии, устроенной в четырехугольной форме, примыкает с восточной стороны смежная каменная базилика, с большим великолепием устроенная царем Константином, именуемая и мартриумом, сооруженная, как говорят, на том месте где был обретен, после двух сот тридцати трех лет, дарованный самим Господом Крест Господень с другими двумя крестами разбойников, спрятанный под землю.

---

¹⁴ Речь идет о так называемой пещере Адама, где хранился его череп, на который в время Распятия пролилась кровь Христа. Это воспринималось как обетование спасения и искупления греха первого человека. Именно поэтому пещера Адама стала столь желанным местом погребальной службы.

VIII. О месте жертвенника Авраама

Итак, между этими обеими церквами попадаетея то знаменитое место, на котором патриарх Авраам соорудил жертвенник, на который возложил вязанку дров и, вынув, схватил нож, чтобы заклать сына своего Исаака; теперь там находится не малый деревянный стол, на котором народ предлагает бедным милостыню. К моим тщательным вопросам Святой Аркульф присоединил и следующее, говоря: Между Анастасисом, то есть часто упомянутой выше церковью, и базиликою Константина находится некая площадка, до церкви Голгофской, в которой денно и ночью горят всегда светильники.

IX. Об экседре, находящейся между церковью
Кальварии

и базиликою Константина, где хранятся чаша Господня
и губа,

с которой Он, вися на древе, вкусил оцет и вино

Между этой Голгофской базиликою и мартириумом находится некая экседра, где есть чаша Господня, которую он, благословив собственноручно на вечери, накануне страданий, сам, участвуя в трапезе, передал трапезующим апостолам. Эта серебряная чаша имеет мерою Галльский секстарий и имеет в себе две ручки, прикрепленные друг против друга с обеих сторон. В этой чаше находится губа, которую распявшие Господа, наполнив оцтом и обложив иссопом, поднесли к Его устам. Из той же чаши, как говорят, Господь по воскресении пил, трапезуя с апостолами; ее видел Святой Аркульф и через открытое отверстие покрывающего ее ларца собственноручно касался ея и лобызал: к этой чаше все городское население приходит с великим уважением.

X. О копье воина, которым он прободал ребра
Господни

Тот же Аркульф точно также видел и то копье воина, которым он прободал ребра висевшаго на кресте Господа. Это копие находится вделанным в деревянный крест в портике базилики Константина; древко этого

копья расколото на две части, и его также город Иерусалим посещает, лобызает и чтит.

ПАТРИАРХ ФОТИЙ. О ГРОБЕ ГОСПОДНЕМ

Перевод с греческого, предисловие и комментарии
Д. Е. Афиногенова

Небольшой трактат о Гробе Господнем сохранился в составе «Амфилохий» св. Фотия, патриарха Константинопольского в 858–867 и 877–886 гг.¹ Амфилохии представляют собой собрание различных, часто мелких, трактатов, в основном экзегетического содержания². Первая часть трактатов (вопросы № 1–75) была написана в ссылке после смещения Фотия с патриаршей кафедры в 867 г. Все остальное (№ 76–326) было собрано из архивов патриарха после его возвращения в столицу, вероятно, его помощниками.

Публикуемый в новом русском переводе текст о Гробе Господнем, скорее всего, не принадлежит патриарху Фотию. Он помещен среди так называемых «добавочных вопросов» и по стилю ни в коей мере не выдает руку ученого патриарха. Скорее всего, секретари Фотия, приводившие «Амфилохии» в окончательный вид и собиравшие среди его архива все мало-мальски пригодные фрагменты, наткнулись на эту выписку, приготовленную патриархом для отсылки своему корреспонденту, и присоединили ее к остальному корпусу. По неуклюжему языку произведение можно ориентировочно датировать VIII в., хотя и IX в. тоже исключить нельзя. Автор явно описывает свои зрительные впечатления, на что, в частности, указывает обилие частиц «как бы», «словно» и т. п. в описании кивория.

---

¹ Перевод выполнен по изданию: Photii Epistulae et Amphilochia / Ed. B. Laourdas, L. Westerink. Lipsae, 1986. Vol. IV.

² Перевод части трактатов см.: Св. патриарх Фотий. Избранные трактаты из «Амфилохии» / Пер. и сост. Д. Е. Афиногенова. М., 2002.

Св. патриарх Фотий

АМФИЛОХИИ

316. О Гробе Господа нашего Иисуса Христа

Соломонов портик³, как и сама древняя святая святых, удерживаемые безбожием сарацин и служащие им в качестве мечети, неведомы никому из иерусалимских христиан — ибо святилища сарацин соблюдаются для христиан недоступными. Спасительный же Гроб всеобщего Владыки отстоит от старого Иерусалима на расстояние полета стрелы, а от самой вершины, которая именуется Сион, — на два стадия. Ибо старый город заключает вершину, служащую в качестве акрополя и цитадели, внутри себя, как большее кольцо стен, содержащее внутри себя меньшее. Блаженная же Елена, когда посетила Иерусалим, очистила и то священное место, занесенное множеством грязи и пыли, добравшись до той части старой стены, которая была обращена к спасительному Гробу, расширила постройку и, очертив окружность города большим кольцом стен, заключила Гроб Жизни внутри укреплений. Она построила на нем и священный храм, поместив Гроб Жизни в середине церкви, устроив так, чтобы он занимал место амвона, хотя и не служил вместо него, и проход для желающих открыт через алтарь, и никто не войдет к Гробу воскресения иначе, чем прежде пройдя через дверцы алтаря.

Но источник нашего бессмертия, Гроб, есть природный камень, а в гробницу он превращен работой каменотеса — вытесан же камень с востока на запад и продолблен изнутри, причем в выемке по длине помещается один человек, в ширину оно тоже дает место только для одного, а по глубине помещаются три или четыре. А внутри выдолбленного камня есть другая скала, оставленная вытесами как бы в виде выступа, имеющего форму параллелепипеда и могущего принять человека, положенного на него в рост, куда, как говорят, тот верный Иосиф и положил это пречистое и

---

³ Т. е. собственно Храм Соломонов. Как известно, на его месте располагается мечеть Купол Скалы.

Владычнее тело. А то, откуда начал тесать мастер, что, если угодно, можно назвать входом в гробницу или отверстием гробницы, открывается к востоку, и получается, что те, кто туда приходит, совершают поклонение на запад. Камень же, который в древности изначально прикрывал отверстие гробницы, говорят, уже давно расколосся надвое, и один его кусок, оправленный в бронзу, лежит рядом с Гробом, а другой, поставленный в некоей части женского помещения⁴, обращенной к западу, тоже получает свою долю подобающего почитания, предоставленный всем для поклонения. Оправленный в бронзу камень архиерей умащает бальзамом, и оттуда желающие могут взять освященного бальзама⁵. А раз в год, а именно в день спасительных Страстей, этот камень, который в бронзе, служит архиерею священным престолом. Так обстоит дело с самим Гробом.

А то, чем украсило Гроб любочестие, а вернее, боголюбие людей, живших позже, — это колонны в человеческий рост, утвержденные на постаментах, равные числом слева и справа (ибо напротив пяти южных стоят пять северных) и не отличающиеся друг от друга ни видом, ни размерами. Между двумя крайними из упомянутых колонн с западной стороны посредине помещен на одной линии столп, а между крайними с востока нет ничего, поскольку это <место> открыто к отверстию гробницы. На одиннадцати же упомянутых колоннах положены как бы некие выступающие перекрытия, образующие четырехугольник, благодаря которым столпы сохраняют связь друг с другом. А на них, начинаясь с самих перекрытий, от восточного, и обращенного к западу, а также от северного, и того, что с юга, сверху поставлены некие арки, словно бы подготавливающие крышу для Гроба. Но мастер оттуда, как бы подняв вверх точку устремления арок и вместо крыши сделав сферическую форму, затем оттуда замкнул и вытянул крышу наподобие дымохода, завершив арки скорее удлинненным конусом⁶, нежели соразмерной крышей.

⁴ В оригинале *gunaikwnivido*, что может означать хоры, как в синагоге.

⁵ Видимо, мира, поскольку употреблен глагол *mirivzei*.

⁶ Слово *kwno* в греческом языке может означать как «конус», так и «шишка». По контексту лучше подходит первое значение, но полной уверенности в переводе нет.

Вот это пока все, что мы узнали от доподлинно сделавших это блаженное место занятием своей жизни.

ИГУМЕН ДАНИИЛ. О ГРОБЕ ГОСПОДНЕМ

Предисловие и комментарии А. М. Лидова

Самое подробное из всех сохранившихся древних описаний Гроба Господня дошло до нас в «Хождении» русского игумена Даниила¹, который посетил Святую Землю, вероятно всего, в 1104-1107 годах в составе небольшой группы русских паломников². Это самое раннее произведение в популярном древнерусском жанре хождений. Описание Св. Земли игумена Даниила пользовалось широчайшей известностью (с XV в. сохранилось более ста списков) и служило образцом для последующих паломников.

О Данииле известно, что он был постриженником Киево-Печерского монастыря, а затем игуменом одной из черниговских обителей. Он выступает как молитвенник за всю Русскую Землю, к примеру, ставит лампаду со святым огнем на Гробе Господнем от имени всей страны. Русский игумен демонстрирует высокую образованность, как минимум, не уступающую другим латинским и греческим паломникам XII в., таким как Зеовульф, посетивший Св. Землю за несколько лет до Даниила, или

---

¹ Текст печатается по изданию: Хождение игумена Даниила / Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980, с. 34-36; 104-114. О «Хождении» с подробной библиографией см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси XI – первая половина XIV века. Л., 1987, 109-112. Новое издание с научными комментариями см.: *Daniil Egumeno. Itinerario in Terra Santa*, a cura di M. Garzaniti. Roma, 1991.

² Делегация могла выполнять и дипломатическую миссию, судя по особому, исключительно благожелательному приему, оказанному русским со стороны Иерусалимского короля Балдуина (крестоносцы владели святым городом с 1099 г.).

византиец Иоанн Фока³. Даниил чрезвычайно внимателен к «археологическим» деталям, и в этом смысле его хождение представляет уникальный источник. Его описание кувуклия над Гробом Господнем отражает определенную стадию эволюции архитектурного облика этого святилища, после завершения восстановительных работ Константина Мономаха в 1048 г. и до перестройки часовни крестonosцами в 1119 г.⁴ К примеру, он – единственный, кто сообщает о серебряной скульптуре Христа наверху постройки и фиксирует чешуйчатое покрытие купола кувуклия (выложенного пластинами позолоченного серебра), которое получит отражение в восточнохристианской иконографии⁵.

Не менее важны и сведения Даниила о бытовании реликвии Св. Гроба, обрядах ее почитания, и конечно, его подробнейшее свидетельство о чуде схождения Благодатного огня, которое позволяет реконструировать богослужение Великой Субботы в начале XII в.⁶ Святой огонь воспринимается как реликвия, которую можно и хранить, и переносить. Именно от нее зажигают священный огонь в христианских храмах: *«И от того святого света вжигают кандила въ своих церквахъ»*. Даниил добивается исключительного права поставить на лавице Гроба Господня большую лампаду. Вместе с двумя другими православными лампадами она чудесно возгорится во время схождения Святого огня. Эту лампаду Даниил забирает как величайшую реликвию вместе с другой более традиционной святыней – камнем от Гроба, полученным от сторожа: *«Он же виде любовь мою сущую к гробу Господню, и к тому ми удвигнувъ дощъку, сущую во главах Гроба Господня святого, и*

³ Jerusalem Pilgrimage, 1099–1185 // Ed. J. Wilkinson, W. F. Ryan. London, 1988, p. 33–38.

⁴ О формах кувуклий и их историческом развитии см.: Biddle M. The Tomb of Christ. Phoenix Mill, 1999.

⁵ Лидов А. М. Иерусалимский кувуклий. О происхождении луковичных глав // Иконография архитектуры / Ред. А. Л. Баталов. М., 1990, 57–68.

⁶ Пентковский А. М. Историко-литургический анализ повествования игумена Даниила «О свете Небесном, како сходит ко Гробу Господню» // Богословские труды, 35 (1999), с. 145–161. Другие свидетельства о чуде Благодатного огня см.: Авдуловский Ф. М. Святой огонь, исходящий от Гроба Господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в день Великой Субботы в Иерусалиме. По сказаниям древних и новых путешественников. М., 1887.

уять ми того святого камени мало благословение, и запретивъ ми с клятвою никому не поведати въ Иерусалиме. Азь же, поклонився Гробу Господню и ключареви, и вземъ кандило свое съ масломъ святымъ, изидох из Гроба святого с радостию великою, обогатився благодатию божиею и нося в руку мою даръ святого места и знамение святого Гроба Господня, и идох, радуяся, яко некако скровище богатства неся, идох в келию свою, радуяся великою радостию».

Святой огонь выступает в роли главной реликвии, объединяющей весь христианский мир. Известно, что для хранения и перенесения Благодатного огня изготавливались особые сосуды-реликварии, часто имевшие форму кувуклия над Гробом Господним⁷. Разделенные хронологически в тексте Хождения, два описания игумена Даниила представляют собой единое целое – бесценное свидетельство о неделимой реликвии Гроба Господня, которая представляет собой и камень, и архитектурный образ, и чудотворный свет.

***

О церкви Въскресенья Господня

Есть церкви Въскресения Господня всяка образом: кругло создана, столповъ имат 12 обьлых, а 6 зданыхъ; мощена же есть дъсками мраморяными красно; двери же имат шестеры; а на полатех столповъ имат 16. А над полатями под верхом исписани суть пророци святии мусиею, яко живи стоятъ, а над олтарем написан есть Христос мусиею. Въ олтари же велицем написано есть Адамово воздвижение мусиею⁸; горе верху написано есть мусиею възнесение господне; оба полы олтаря на обою столпу написано есть мусиею

⁷ Van Regteren Altena Q. Hidden Records of the Holy Sepulchre // Essays in the History of Architecture presented to Rudolf Wittkower. London, 1967, p. 17-21.

⁸ Речь идет о мозаичном образе «Сошествия во Ад», написанном в апсиде храма. Поскольку сама иконография не характерна для Латинского Запада, можно думать, что это был византийский образ XI в.

благовещение⁹. Врѣхъ же церковный не до конца сведенъ каменемъ, но тако сперенъ есть древом тесаным, яко полѣстичнымъ образом; и тако есть безъ верха, не покрыта ничимъ же. Под тым самымъ врѣхомъ непокрытымъ Гробъ Господень¹⁰.

Есть же сице Гробъ Господень: яко печерка мала у камени сечена, дверци имущи малы, яко можетъ человекъ влести на колену поклонься; възвыше же есть мала, всямокачна 4 лакоть и в длину и в ширину. И яко влезуче в печерку ту дверцами малыми, и на десней руке есть яко лавица засечена въ томъ же камени пещернемъ, и на той лавице лежа тело господа нашего Иисуса Христа. Есть ныне лавица та святая покрыта дѣсками мраморяными. Суть на стране проделана оконца 3 круга, и теми оконци видится святой тѣ камень, и туда целуютъ вси христьяне¹¹. Виситъ же Гробе Господни 5 кандил великихъ с маслом, и горятъ беспрестани кандила свята день и ночь. Лавица же та святаа, иде же лежало тело Христово, есть в длину 4 лакотъ, а в ширину 2 лакти, а възвыше полулакти¹². И предъ дверми пещерными предлежитъ камень, треи стопъ вдале отъ дверецъ техъ пещерныхъ; на томъ камени аггелъ, седа, явися женамъ и благовести има възскресеие Христово.

Есть пещерка та святаа оделана около краснымъ мраморомъ, яко именъ, и столпци около мраморомъ краснымъ стоятъ числомъ 12. Верху же надъ пещеркою сделанъ яко теремець красенъ на столпехъ, верху круголь и сребреными чешюями позлащенными покованъ; и на врѣхъ того теремца стоитъ Христосъ, сделанъ сребромъ

⁹ Традиционная композиция с образами архангела Гавриила и Богоматери на двухъ предалтарныхъ столпахъ.

¹⁰ Речь идетъ объ окулюсе – открытомъ круговидномъ проеме, которымъ завершался шатеръ ротонды Анастасис. Открытый верхъ былъ необходимъ для ежегодного схождения Святого огня. Существовало устройство, предохраняющее Гробъ Господень отъ попадания дождя.

¹¹ Особая преграда-экранъ с тремя отверстиями, т. н. трансенна (transcena), предохраняла святой камень самой лавицы. Вероятно, появилась вместе с крестоносцами на рубеже XI-XII вв.: *Беляевъ Л. А. Элементъ романской иконографии XII в. в древнерусскихъ изображенияхъ Гроба Господня // Древнерусское искусство. Русь и страны византийскаго мира. XII век. СПб., 2002, с. 539-553.*

¹² Точные размеры считались важнейшей характеристикой реликвии. Меры Гроба Господня привозились из Святой Земли и почитались какъ святыни: *Т. Ю. Царевская. О Царьградскихъ реликвияхъ Антония Новгородскаго // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 398.*

яко в мужа более, и то суть фрязи сделали¹³, и ныне есть под самым врхом темъ непокрытымъ. Суть двери 3-и у теремца того учинени хитро, яко и решето крестьци; и теми дверми влазят люде къ Гробу Господню. Да и то есть Гробъ Господень был пещерка та, яко же то сказах: испытах добре от сущих ту издавна и ведущих по истинне вся та святаа места.

Есть же церковь та Въскресение образомъ кругла, всямокачна: и в дле и въ преки иматъ же сажень 30. Суть же в ней полати пространны, и тамо горе живет патриархъ. И есть же отъ дверей гробных до стены великого олтаря сажень 12. Ту есть вне стены за олтаремъ Пупъ земли, и создана над нимъ комарка, и горе написан Христос мусию, и глаголетъ грамота: «Се пядию моею измерих небо и землю»¹⁴...

О свете небеснем: како сходит ко Гробу Господню

А се о свете святемъ, како сходит къ Гробу Господню. Се ми господь показа видети худому и недостойному рабу. И видех очима своима грешнымъ по истине, како сходит святыи свет къ Гробу животворящему господа нашего Иисуса Христа. Мнози бо странници неправо глаголють о схождении света святаго; инъ бо глаголетъ, яко святыи духъ голубем сходит къ Гробу господню¹⁵, а друзии глаголють: молнии сходить с небесе, и тако вжигаются кандила над Гробом господнимъ. И то есть лжа и неправда: ничто же бо есть не видети тогда, ни голубя, ни молнии¹⁶, но тако, невидимо сходит с небеси

---

¹³ Интереснейшее свидетельство о серебряной скульптуре Христа, непривычной взгляду православного паломника. Он специально отмечает, что эта деталь добавлена крестоносцами, вероятно, после завоевания Иерусалима в 1099 г.

¹⁴ Место пупа (священного центра) земли сейчас почитается внутри храма. Во времена Даниила оно было отмечено особым киворием, на своде которого, видимо, и располагался мозаичный образ Христа, держащего свиток с надписью. Священной первомерой всего мира провозглашается пядь (ладонь) Христа.

¹⁵ Предание о голубе зафиксировано в средневековых рисунках.

¹⁶ Молнии, сверкающие в храме, видят и современные свидетели чуда благодатного огня.

благодатию божиею и вжигает кандила в Гробе Господни. Да и о том скажу, яко видех по истине.

В Великую пятницу по вечерни потирають Гробъ Господень, и помывають кандила та вся, и вливають масла честнаго без воды, единого масла того токмо; и воткнувше светилна во оловца, и не вжигаютъ светилен тех, но тако оставляють кандила та невожжена. И запечатають гробъ въ 2 час нощи. И тогда изгасятъ вся кандила и свечи по всем церквамъ въ Иерусалиме¹⁷.

Тогда азъ худый, недостойный, в ту пятницу, въ 1 час дни, идохъ къ князю тому Балъдвину и поклонихся ему до земли. Он же, видев мя худаго, и призва мя к себе с любовию, и рече ми: «Что хочещи, игумене русьский?» Познал мя бяше добре и любил мя велми, яко же есть мужь благодетень и не гордитъ ни мала. Аз же рекохъ ему: «Княже мой, господине мой! Молю ти ся бога для и князей для русских: повели ми, да бых и азъ поставил свое кандило на гробе святемъ от всея Русьскыя земля!» Тогда же онъ со тщанием и с любовию повеле ми поставити кандило на Гробе Господни и посла со мною мужа, своего слугу лучшаго, къ иконому святаго Въскресения и к тому, иже держитъ ключъ гробный. И повелеста ми иконом и ключарь святаго Гроба принести ми кандило свое с маслом. Аз же поклонився има, идохъ с радостию великою, и купих кандило стъкляно, велико велми, и налиавъ масла честнаго все, принесох ко Гробу Господню, уже вчеру сущу. Упросихъ ключаря того, единого внутрь Гроба суща, и обестихся ему; он же отворзе ми двери святыя, и повеле ми выступити ис калиговъ, и тако босого введе мя единого въ святой Гробъ Господен и с кандилом, еже нося с собою, и повеле ми поставити на Гробъ Господни. И поставих своима рукама грешныма в ногах, иде же лежаста причистей нозе господа нашего Иисуса Христа; в главах бо стояше кандило гречьское, на персехъ поставлено бяше кандило святаго Савы и всехъ монастырей; тако бо обычай имут: по всея лета постапвляють кандило гречьское и святаго Савы. И благодетью божиею та ся 3 кандила вожгоша тогда; а фряжская кандила повешана бяху горе, а от тех ни едино же възгореся¹⁸.

¹⁷ Интересно сообщение о погружении всего города во мрак, позволяющее представить эффект явления Благодатного огня, становящегося единственным источником света и в реальном, и в мистическом смысле.

¹⁸ Указывает, что чудо возжигания происходит только с православными лампадами, которые располагаются на месте главы, на груди и в ногах

Аз же тогда, поставивъ кандило на гробе святемъ, и поклонився честному Гробу тому, и облобызавъ место то святое с любовью и съ слезами, иде же лежало тело господа нашего Иисуса Христа, изидох из Гроба святаго с радостию великою и идохъ в келию свою.

Заутра же в великую субботу въ 6 час дне собираются вси людие пред церковь святаго Въскресения. Бесчисленное множество народа, от всех коней земли ту ся собирають во тъ день, несказанно множество. И наполняются вся та места людий около церкви и около Распятя Христова; и велика теснота и томление люте людемъ ту бываетъ; мнози бо человеци ту задыхаются от тесноты людий бещисленных. И ти людие вси стоятъ съ свещами не возженами и ждуть отворзения дверей церковных. Внутрь же церкви тогда токмо попове едини суть. И ждуть попове и вси людие, дондеже прииде князь съ дружиною; и тогда бывает отворзение дверемъ церковными, и входятъ людие въ церковь в тесноте велице и въ гнетении, и наполняютъ церковь ту; и полати вси полны будутъ. Не могутъ бо ся вместити вси людие въ церковь ту, но ту стоятъ вне церкви людие мнози зело, около Голгофы и около Краниева места и дотуда, иде же кресты налезени; и все то полно будетъ людий бещисла много множество. И ти людие вси въ церкви и вне церкви иного не глаголють ничто же, но токмо «Господи, помилуй!» зовут неослабно и вопиють силно, яко тутнати и гремети всему месту тому от вопля людий тех. И ту источники слезам проливаются от верных людий. Аще бо кто окаменено сердце имат, но тогда можетъ прослезити. Всякъ бо человекъ зазрит в себе тогда, и поминаеть грехи своя, и глаголетъ в себе всякъ человекъ: «Еда моих дея грехов не снидет свет святой?» И тако стоать вси вернии людие слезни и скрушенным сердцемъ, и тъ самъ князь Балъдвинъ стоить съ страхом и смирениемъ великим, источники проливаются чюдно от очию его, тако же и дружина его около его стоятъ прямо Гробу, близъ олтаря великаго, вси бо сии стоятъ съ смерением.

И яко бысть 7 час дне суботнаго, тогда поиде Балъдвинъ князь ко Гробу Господню и з дружиною своею, из дому своего, и вси бо сии пеши. И присла въ

метохию святого Савы и позва игумена того святого Савы и съ черници его. И поиде игумень с братиею къ Гробу Господню, и азъ худый ту же поидох съ игуменом темъ и з братиею. И приидохом ко князю тому и поклонихомся ему вси; тогда и онъ поклонися игумену и всей братии и повеле игумену святого Савы и мне худому близъ себе пойти повеле, а иным игуменом и чернцем всем повеле пред собою пойти, а дружине своей повеле позаду пойти. И приидохомъ къ церкви Въскресения Христова к западным дверем, и се множество людии заступили двери церковныя, и не могохомъ тогда въ церковь внити. Тогда князь Балдвинъ повеле воином, и разгнаша люди насалие, и створиша яко улицу ольне до гроба, и тако могохом проити сквозе люди ольне до гроба. И приидохом къ восточным дверемъ святого Гроба Господня, и князь по нас прииде и ста на месте своем, на десней стране у преграды великаго олтаря, противу восточным дверем и гробным; ту бо есть место княже, создано высоко. И повеле князь игумену святого Савы стати над гробом с своими чернцы и с правоверными попы; мене же худаго повеле поставити высоко над самыми дверми гробными, противу великому олтарю, яко дозрети ми лзе бяше въ двери гробныя¹⁹. Двери же ты гробныя все трои запечатаны бяху, и запечатаны печатю царскою. Латиньстии же попове в велицем олтари стояху. И яко бысть 8 час дне и начаша вечернюю пети на гробе горе попове правовернии; и черноризци, и вси духовнии мужи, и пустынници мнози ту бяху; латина же в велицем олтари начаша верещати свойскы. И тако поющим имъ всем, аз ту стоях, прилежно зрях ко дверем гробным. И яко начаша чести паремии тоя субботы великия, на первых пареми изиде епископъ с дьяконом из великаго олтаря, и приде къ дверем гробным, и позре въ Гробъ сквозе крестецъ дверей техъ, и не узре света в Гробе, и възвратися опять. И яко начаша чести 6-ю паремию, тот же епископъ прииде къ дверем гробным и не виде ничто же. И тогда вси людие възпиша съ слезами «Кирие, елеисонъ», еже есть «Господи, помилуй!». И яко бысть 9-му часу минувшую и начаша пети песнь проходную «Господеви поим», тогда внезапно прииде туча мала от

¹⁹ По всей видимости, существовало особое возвышение в храме перед алтарной преградой, сейчас отсутствующее.

востока лицъ и ста над верхом непокрытым тоа церкви, и дождь малъ над Гробом святымъ, и смочи ны добре стоящих на Гробе. И тогда внезапно восия светъ святыи во Гробе святемъ: изиде блистание страшно и светло из Гроба Господня святого²⁰. И пришед епископъ съ 4-рми диаконы, отверзе двери гробныя, и взяша свещу у князя того у Балдвина, и тако вниде въ Гробъ, и воже свещу князю первее от света того святого; изнесе же из Гроба свещу ту и даша самому князю тому в руце его. И ста князь на месте своемъ, свещу держа с радостию великою. И от того вси свои свещи въжгохомъ, а от наших свещъ вси людие вожгоша свои свещи, по всей церкви друг отъ друга вожгоша свещи.

Свет же святы не тако, яко огнь земленый, но чудно инако светится изрядно, и пламянь его червлено есть, яко киноварь, и отнудь несказанно светиться²¹.

И тако всм людие стоятъ съ свещами горящими, и вопиють вси людие велегласно «Господи, помилуй!» съ радостию великою и с веселием. Така бо радость не можетъ быти человеку, ака же радость бываетъ тогда всякому христианину, видевши светъ божий святыи. Иже бо не видевъ тоа радости въ тѣ день, то не иметь веры сказавшим о всемъ томъ видѣнии; обаче мудрии и вернии челоуци велми веруютъ и въсласть послушаютъ сказанія сего и истины сеа и о местехъ сихъ святыхъ. Верный в мале и во мнозе веренъ есть, а злomu человеку неверну истина крива стваряются. Мне же худому богъ послухъ есть и святыи Гробъ Господень и вся дружина, русьстии сынове, приключышиися тогда во тѣ день ногородци и кияне: Изяславъ Иванович, Городиславъ Михайловичъ Кашкича и инии мнози, еже то сведають о мне худомъ и о сказаніи семъ. Но възвратимся на прежереченную повесть.

Егда же светъ восия въ Гробе святемъ, тогда же и пение преста, и вся возопиша «Кирие, ейлеисонъ» и поидоша въ церковь съ свещами горящими и с радостию великою, соблюдаящи свещи свои от угашения ветреняго, и идоша кождо ихъ въ свояси. И от того святого света вжигаютъ кандила въ своихъ церквахъ и

---

²⁰ Интересно свидетельство, что Благодатный огонь является, когда в кувуклии вообще нет священнослужителя. По традиции последующих столетий, у Гроба должен находится греческий патриарх Иерусалима.

²¹ Необычный характер и особый цвет Благодатного огня отмечали многие очевидцы.

канчиваютъ пение вечернее дома; а в велицей церкви, у Гроба Господня, сами попове едины, безъ людей, канчиваютъ пение вечернее. Тогда и мы съ игуменом и съ братиею въ свой монастырь идохом, несуще свещи горящи, и ту кончахом пение вечернее, и идохом в келии свои, хваляще бога, показавша недостойным нам ту благодеть божию видети.

И на утрени въ Святую неделю, отпевше заутреню и бывшу целованию съ игуменом и съ братиею, и отпушению бывшу въ 1 час дне, и взявше крестъ, игумень и вся братия идохом къ Гробу Господню, поюще кондакъ сий: «Аще и въ гробъ сниде, безмертне». И вшедше в святой Гробъ животворящий, и облобызавше святой Гробъ Господень с любовию и со слезами теплыми, и насладившися ту благоуханныя воня тоя святого духа пришествиемъ; и кандилом темъ еще горящим светло и чудно. Та бо 3 кандила бяху вожъглися тогда, яко же поведана иконом и елчарь Гроба Господня; ко игумену глаголаста оба: «Долъ стащеа на Гробе Господни, та 3 кандила возгорестася». А иных 5 кадилъ висить над гробомъ; но горяху тогда; светъ ихъ инакъ бяше, не якоже оныхъ 3-хъ кадилъ, изрядно и чудно светится.

И потом изыхомъ из Гроба вѣсточными дверми, и вшедше въ великий олтарь, и ту створивше целование съ правоверными, и бывшу отпушению, игумень же и братия, изыдохомъ изъ церкви святого Въскресения и идохомъ во свой монастырь, и ту опочивше до литургии.

И по 3-емъ дни Въскресения господня, по литургии, идохомъ къ ключареви Гроба Господня и глаголахъ ему: «Хотелъ быхъ взяти кадило свое». Онъ же съ любовию поимъ мя, введе въ Гробъ одного токмо. Азъ же вшедъ въ гробъ и видехъ кадило свое, стояща на гробе святемъ и еще горяще светомъ темъ святымъ, и поклонився Гробу тому святому, и облобызавъ с любовию и слезами место то святое, иде же лежало тело господна нашего Иисуса Христа пречистое; и тогда измерих собою Гробъ въдле и вшире и выше же, колико есть; при людех бо невозможно есть измерити его никому же²². И почъстих Гроба Господня по силе моей, яко мога, и тому ключареви подах нечто мало и худое

---

²² О реликвии Меры Гроба Господня см. прим. 12.

благословение свое. Он же виде любовь мою сущую к гробу Господню, и к тому ми удвигнувъ дощъку, сущую во главах Гроба Господня святого, и уячь ми того святого камени мало благословение, и запретивъ ми с клятвою никому не поведати въ Иерусалиме. Азь же, поклонився Гробу Господню и ключареви, и возьмъ кандило свое съ масломъ святымъ, изидох из Гроба святого с радостию великою, обогатився благодатию божиею и нося в руку мою даръ святого места и знаменне святого Гроба Господня, и идох, радуясь, яко некако скровище богатства неся, идох в келию свою, радуясь великою радостию.

И бог тому послух и святыи Гробъ Господень, яко во всех местех святых не забых именъ князь русских, и княгинь, и детей ихъ, епископъ, игумень, и боляръ, и детей моих духовных, и всех христианъ николи же не забыл есмь; но во всех святыхъ местех поминалъ есмь: первее поклонялся есмь за князей за всех, и потомъ о своих гресех помолился есмь. И о сем похваляю благаго бога, яко сподоби мя худаго имена князей русских написати в лавре у святого Савы; и ныне поминаются имена их во октении, с женами и с детьми их. Се же имена их: Михаил Святополкъ, Василие Владимиръ, Давидъ Святославич, Михаилъ Олегъ, Панъкратие Святославич, Глебъ Менский. Толко есь ихъ помнел именъ, да тех вписах. Опроче всехъ князь русских, – и о болярех у Гроба Господня и во всех местех святых. И отпехом литургии за князи русскыя и за вся христианы, 50 литургий; а за усопша 40 литургий отпехом.

Буди же всемъ, почитающим писание се верою и с любовию, благословение от бога и от святого Гроба Господня и от всех местъ сих святыхъ: примут мзду от бога равно с ходившими места си святаа. Блажени же видевше вероваша, треблажени не видевшие веровавше. Верою бо прииде Авраамъ в землю обетованную. Поистине бо есть вера равна добрым делом.

Бога ради, братие и господье мои, не зазрите худоумию моему и грубости моей. Да не будеи в похуление написание се, мене ради и Гроба Господня и святыхъ ради местъ сих. Кто любовию почтеть, да мзду приметъ от бога спаса нашего Иисуса Христа. И богъ мира со всеми вами в веки, аминь.